УДК 323.396

ЛОМАКИНА Т.В.

Эволюция сущности политической элиты в современной России

В настоящее время в отечественной и зарубежной научной литературе не сложилось единого мнения относительно дефиниции «политическая элита». Представляет интерес провести анализ существующих в литературе определений и проанализировать эволюцию сущности понятия «политическая элита» в России.

Ключевые слова: политическая элита, правящий класс, правящая элита, номенклатура.

Под влиянием процесса глобализации интенсивно трансформируются идеи, структуры, механизмы современной цивилизации. Движущей силой всех этих процессов являются люди, способные осуществлять социальное, экономическое, политическое совершенствование всей человеческой цивилизации. В современной науке их называют элитой. Учитывая ее роль и место в развитии человечества, возникает необходимость четкого определения данного явления, вычленения его признаков и отличительных черт[1].

Среди отечественных и зарубежных исследователей нет единого мнения в концептуальной основе дефиниций «элита» и «политическая элита». Более того, в исследованиях, посвященных элитологической проблематике, широко используются такие понятия, как правящий класс (В.Н. Титов, О.В. Крыштановская, И.Е. Дискин), правящая элита (М.Н. Афанасьев), номенклатура (М. Джилас, М.С. Восленский), что не вносит определенности в понятийный аппарат.

Обращаясь к вопросу о генезисе российских элит, можно согласиться с мнением исследователя политических процессов в России Д.П. Лендонна о том, что для описания характера политического лидерства в СССР в большей мере подходит определение «правящий класс», под которым подразумевается широкий административно-управленческий слой, имеющий в силу принадлежности к особо значимой статусной группе (партии, сословию, определенной социальной группе) монопольное право на политическую карьеру[2]. Хотя по формально-функциональным признакам этот слой можно было бы рассматривать как относящийся к «элите» («стратегическое место, позволяющее влиять на принятие политических решений»). Однако в то же время он, очевидно, обладал и рядом качественных особенностей, отличающих его от западных элит. Одной из таких особенностей являлся синкретизм и неопределенность функций (принятие административных решений и их исполнение нередко сосредоточивалось в одних руках). Кроме того, можно отметить исключительную привилегию на властные полномочия, слияние власти и собственности. Таким образом, в советский период не собственность или уровень дохода предоставляли возможность оказывать влияние или достигать власти, как в западных политических системах, а сама власть обеспечивала доступ к экономическим ресурсам. Власть «правящего класса» в этих условиях основывалась преимущественно на личном авторитете, непосредственных связях и других квазиинституциональных отношениях. Термин «правящий класс» достаточно удачно подходит для специфики политического устройства доиндустриальных или нерыночных обществ. Элита в подобных условиях приобретала отдельное значение, выступая узким верхним

слоем «правящего класса» либо в качестве инициатора некоторых реформ, либо их оппонента.

Таким образом, понятие «правящий класс» имеет более широкий социальный смысл, чем элита. Последняя возникала в условиях соответствия некоторым четким требованиям «правил аппаратной игры», идеологической лояльности и наличию необходимых связей. Основным критерием вхождения была не столько компетенция, знание формальных инструкций, а в первую очередь совокупность личных связей и способность соответствовать неформальным правилам прохождения управленческой карьеры[3].

Афанасьев М.Н. использует в своем категориальном аппарате понятие «правящая элита», или лучше именно во множественном числе – элиты, – не просто одно из многочисленных имен властей предержащих; оно подразумевает определенные параметры функционирования социального поля власти. Параметры эти таковы:

– несословный характер правящего слоя, свободная рекрутация – право на карьеру;

– конкуренция «вертикальная»: легальность оппозиции (контрэлиты), возможность смены правительства;

– конкуренция «горизонтальная»: борьба за влияние между различными группами (субэлитами), составляющими правящий слой;

– общественное признание «правильности» первенства тех или иных групп, основанное на соблюдении теми законов и установленных процедур.

Но есть еще одно – и очень важное – смысловое измерение, которое в понятии «элита» выражено не столь явно. Речь идет о том, что элита мыслится не только в «вертикальном», но и в «горизонтальном» измерении, не только как элемент социальной иерархии, но и как элемент гражданского общества. В этом смысле, элита есть продукт социальной кооперации, сознательной солидарной деятельности индивидов. Такое индивидуалистически-солидаристское понимание растворено в категориях западной социологии – «класс», «элита», «социальная группа», поскольку оно присуще категориям, априорным структурам, «эпистеме» новоевропейского мышления.

С учетом сказанного под правящими элитами следует понимать группы солидарно действующих для достижения общего (группового) интереса индивидов, достигшие обладания ресурсами власти и доказывающие свою годность в открытой конкуренции, которая в норме должна вестись по рациональным, легально установленным правилам. Такое толкование сообразуется с известной, можно уже сказать, классической концепцией полиархии Р. Даля[4], которая выявляет, во-первых, способ распределения и отправления власти (социоструктурный и институциональный подход) и, во-вторых, способ понимания (нормативно-ценностный подход) того, что есть справедливая, эффективная, одним словом, годная власть в современном – сложном, индустриальном – обществе. Вместе с тем, развернутая здесь интерпретация акцентирует определенный способ социального взаимодействия индивидов, лежащий в основе воспроизводства и деятельности правящей элиты[5].

Таким образом, правящая элита способна интерпретировать нормы абсолютной этики именно таким образом, который позволит понять данные нормы обычным людям, массам; при этом следует отметить, что даже если элите не удается изменить физический ход вещей в мире, то она вполне может справиться с задачей изменения сознания масс, а эта трансформация влечет за собой и модернизацию социокультурной обстановки[6].

Сравнительно долгое время активно изучался феномен номенклатуры – правящей советской верхушки. По мнению М.С. Восленского, номенклатура – господствующий класс социалистического общества, которое, как и все предшествовавшие классовые общества, является антагонистическим. В этот класс входят лица, состоящие в штатной номенклатуре партийных органов: ответственные работники парторганов, руководители государственных органов и негосударственных организаций и учреждений. Принадлежность к выборной номенклатуре (члены

выборных партийных органов, депутаты Советов), не подкрепленная принадлежностью к штатной номенклатуре, означала включение в элиту, но не в правящий класс[7]. Термин «номенклатура», с одной стороны, более точно отражал сущностные характеристики партийно-государственной верхушки, с другой – свидетельствовал об определенной ее сдержанности в использовании термина «элита», в приписывании себе каких-то исключительных качеств.

Позиция Ж.Т. Тощенко заключается в том, что ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не было, нет и в настоящее время. Употреблять это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России – значит сознательно (или неосознанно) заниматься фальсификацией существующей реальности, подыгрывать низменным страстям, а в конечном счете искажать всю картину действительности в России. По его мнению, нами правят – и в политике, и в экономике – не элиты, а группы людей, к которым наиболее применимы и соответствуют их духу, целям и методам работы такие понятия, как «клики», «кланы», «касты». Они характеризуют специфические социальные образования, сплоченность которых базируется на корпоративном сознании, групповых, а не общественных интересах[8].

Определение понятия «политическая элита» – это сложная проблема в любом обществе, даже если оно «открыто» и в нем наличествуют устоявшиеся политические институты. Россия переходного периода характеризуется тем, что институты власти Советов в ней разрушены. Идет процесс создания новых институтов и элит, а политическое руководство очень быстро обновляется[9].

Политическую элиту, по мнению О.В. Гаман-Голутвиной, правомерно будет определить как внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом[10].

В свою очередь Л.Н. Васильева трактует политическую элиту как группу людей, обладающих статусом элитности (в силу таких качеств, как высокая когнитивная структурированность мышления и вариативность поведения, а также социально ориентированный характер установки), объединенных на основе определенной идейно-политической платформы и способных к институализации в политической сфере тех импульсов, которые исходят от их группы. Отличие политической элиты от элиты состоит в том, что представители политической элиты занимают верхние этажи социальной иерархии, поскольку без этого немыслима функция институализации[11].

Под политической элитой В.М. Очарова понимает немногочисленную группу лиц, находящуюся на вершине социальной иерархии, профессионально занимающуюся деятельностью в сфере власти и управления государством (партиями, другими политическими институтами), которая концентрирует в своих руках значительный объем политической власти и принимает стратегические решения общегосударственного уровня (или может влиять на этот процесс)[12].

И.А. Хабаров рассматривает политическую элиту как сравнительно небольшую группу лиц, оказывающую непосредственное либо опосредованное влияние на процесс принятия политических решений, располагающую необходимыми ресурсами, имеющую осознанные стратегические интересы и высокую степень политической активности. Также он подчеркивает при определении сущности политической элиты ее кроссфункциональную составляющую. Таким образом, политическая элита может включать в себя представителей функциональных элит (военная или «силовая» элита, культурная элита, экономическая элита и т. д.) в случае, если они действительно в определенной мере оказывают влияние на процесс принятия политических решений[13].

Политическая элита, по мнению А.Г. Наронской, – это составляющая меньшинство общества, внутренне неоднородная, но относительно интегрированная и устойчи-

вая группа лиц, отличающаяся особыми социально-психологическими качествами, ценностями, стереотипами, нормами поведения, обладающая властными ресурсами, что дает ей возможность принимать важнейшие политические решения, а также обеспечивает престиж и привилегированное положение[14].

Д.В. Покатов утверждает, что политическая элита прежде всего ориентирована на властные отношения. Для нее в первую очередь важны «функциональные требования квалификации», то есть обладание профессиональным опытом, знание политики и механизмов реализации политических решений, что невозможно без наличия авторитета и влияния, связанных с имеющимися культурным потенциалом и особыми ресурсами влияния в обществе[15].

Итак, под политической элитой следует понимать нуждающиеся в легитимации относительно закрытые привилегированные группы, принимающие политически важные решения и организующие их исполнение. К числу признаков политических элит следует отнести: высокий политический статус (занимание высших должностей в органах власти и управления); обладание определенными льготами и привилегиями, которые являются атрибутом занимаемого статуса; относительная закрытость и замкнутость, а также необходимость легитимации политического продвижения и деятельности.

[1] Дунаева И.В. Понятие «элита»: проблема определения // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3(4). С. 247.

[2] Лендонн Дж. Правящий класс России: характерная модель // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3. С. 175–195.

[3] Титов В.Н. Политическая элита и проблемы политики // СОЦИС. 1998. № 7. С. 110.

[4] Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3.

[5] Афанасьев М.Н. Клиентелизм и Российская государственность. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. С. 259–260.

[6] В поисках гражданского общества / Под ред. К.Ф. Завершинского. Великий Новгород, 2008. С. 243.

[7] Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

[8] Тощенко Т.Ж. Элита? Кланы? Касты? Клики? Как называть тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 130.

[9] Лейн Д. Перемены в России: роль политической элиты // Социологические исследования. 1996. № 4. С. 31.

[10] Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 3. С. 97–103.

[11] Васильева Л.Н. Синергетический подход в теории элит и его использование при анализе политической элиты (на примере постсоветской России). М., 2005. С. 244.

[12] Очарова В.М. Понятие «политическая элита» в контексте научного знания // Вестник ЧитГУ. № 6 (63). 2010. С. 72.

[13] Хабаров И.А. Политическая элита: теоретический аспект анализа // Вестник Т.ГУ. Вып. 3 (59). 2008. С. 436.

[14] Наронская А.Г. Особенности эволюции российской политической элиты. Автореф... канд. полит. наук. Екатеренбург, 2004. С. 12.

[15] Покатов Д.В. Понятие политической элиты в свете современных социологических представлений // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Серия Социология. Политология. Вып. 2. С. 5.